

— Цан Хуай, возьми эти двадцать кристаллов, сходи и купи несколько колец для хранения и киров.

— Я поведу людей вперед и буду ждать тебя у приметного дерева Железного Снега на краю горного хребта. Ты ведь знаешь, где это?

Цан Хуай кивнул, принял брошенный ему Лю Цзе кошель и направился прямо в город Гуйюнь, а Лю Цзе повел остальных к условленному месту.

Вскоре внушительная группа, расправившись по пути с парой мелких чудовищ первого уровня, остановилась на отдых под огромным деревом, высотой в добрых десять метров, ствол которого вряд ли смогли бы обхватить пять человек.

Луньлунь подобрала ветку, присела на корточки и принялась чертить что-то на земле. Вскоре, определившись с целью, она похлопала по плечу Лю Цзе, который был погружен в медитацию.

— Что такое, малышка?

— Там, впереди?

Луньлунь покачала головой и указала рукой вниз по склону, на ложбину. Лю Цзе встал и посмотрел в ту сторону: ручей рассекал это место на две части, и он поначалу не понял, куда именно указывает девочка — на левый берег или на правый.

— Господин!

— Пришел? Почему осталось всего две монеты?

Цан Хуай вернулся быстро. Вскоре он прибыл к дереву Железного Снега, неся три кольца для хранения, в которых лежало пятьдесят киров. Он передал их вместе с кошельком обратно Лю Цзе.

Вспыхнул лазурный свет, исходящий из области межбровья — Лю Цзе оставил отпечаток своей духовной силы на кольцах. Похлопав Цан Хуая по плечу, он подхватил Луньлунь на руки и повел всех к ложбине.

Вскоре, следуя указаниям девчушки, они вышли к скрытой зарослями поляне. Как только Лю Цзе выбрался из густой зелени, он увидел перед собой открытый зев огромной шахты, и сердце его забило от небывалого волнения.

— Умница, слушайся. Побудьте здесь с братом Цан Хуаем.

— Присмотри за ней!

Цан Хуай кивнул. Лю Цзе отвел от него взгляд, потрепал Луньлунь по голове, активировал Фиолетовые Зрачки и шагнул в темный зев пещеры.

Был полдень, солнце стояло в зените, и в темных недрах пещеры солнечные лучи преломлялись, то тут, то там вспыхивая яркими бликами. Лю Цзе ступал уверенно, будто по ровной дороге, и вскоре углубился в шахту на добрую половину пути.

Оглядевшись по сторонам, он заметил, что здесь полно чудовищ — Духовных демонических жуков, которые, цепляясь крошечными лапками за стены шахты, замерли, впившись в породу.

— Хоть это и чудовища первого уровня, но панцири у них до чего же твердые!

Пробормотав это себе под нос, он обратил сознание к кольцу Старца Гу на своей левой руке. Начав поиски, он наконец остановил взгляд на зеленом фарфоровом пузырьке.

«Противоядие от насекомых-чудовищ».

Достав пузырек, Лю Цзе прочитал надпись. Поможет ли это, он не знал, но, действуя осторожно, отцепил одного спящего Духовного демонического жука и выбрался с ним наружу.

До слуха донеслись громкие голоса — вскоре истощенная фигура Лю Цзе показалась у входа.

— Господин, это...

— Духовный демонический жук первого уровня. Питаются кристаллами, обладают невероятно твердым панцирем.

Бросив жука Цан Хуаю, который крепко сжимал в руках копьё, Лю Цзе успокоил своих людей, сел под деревом и вытащил тот самый зеленый пузырек.

Стоило вынуть пробку, как в воздухе разлился густой аромат. Духовный демонический жук в руках Цан Хуая зашевелился и за одно мгновение бросился вниз, к пузырьку в руках Лю Цзе, жадно втягивая в себя запах.

Из пузырька потянулись тонкие струйки белого дыма, впитываясь в пасть чудовища, усеянную шипами.

Приглядевшись, Лю Цзе заметил, что внутри находится некая твердо-жидкая субстанция. Несмотря на испарение, расходовалось вещество очень медленно.

Он ткнул пальцем в жука на земле — тот не подал ни малейшего признака жизни. Поманив Цан Хуая, Лю Цзе, когда тот подошел, взял его копье и пронзил брюхо твари.

Результат превзошел ожидания: средство из пузырька обладало чудодейственным эффектом — после того как жук надышится парами, его не разбудит даже смерть. Успокоившись, Лю Цзе достал из колец купленные кирки и раздал их людям.

— Все получили снаряжение?

— Копайте как можно быстрее, но помните: безопасность прежде всего. Понятно?

— Я не хочу, чтобы мы пришли все вместе, а вернулись не в полном составе. Вы понимаете меня?

Окинув взглядом пятьдесят одного человека, он увидел, что все молча сжимают кирки. Лю Цзе первым взял зеленый пузырек, взял Луньлунь за руку и шагнул в шахту.

Густой аромат начал распространяться по тоннелям. Звук скрежета лапок жуков о камни становился все тише, а когда Лю Цзе достиг самого глубокого участка, он и вовсе стих.

— Хорошо, разводите костры, обустраивайтесь. Цан Хуай, ты отвечаешь за охрану, а я займусь этими тварями.

— Копайте отсюда, продвигаясь внутрь. Понятно?

— Понятно!

Люди ответили хором. Некоторые из них, опасаясь разбудить чудовищ, действовали с осторожностью, но все подчинились и, следуя за своими товарищами, начали углубляться в шахту, расставляя по пути факелы, отчего внутри стало гораздо светлее.

Вскоре по пещере разнеслись звонкие удары кирок. Лю Цзе чувствовал, что ему невероятно повезло: шахт в Пустоши было немало, но все они были скрыты. Конечно, он мог бы найти их и сам, но без такой живой карты, как Луньлунь, это заняло бы уйму времени.

К тому же, самое важное — в каждой шахте обитали чудовища, и обычным людям здесь было не добыть камни целыми и невредимыми. Старец Гу был приглашен кланом Фан из Императорской столицы специально, ведь алхимики в Пустоши были на вес золота, но кто бы мог подумать, что в итоге всё достанется ему.

Потирая руки от радости, он восхитился тем, как гладко всё идет. Обернувшись, он заметил, что Цан Хуай все еще стоит рядом.

— Ты чего здесь околачиваешься? Я же сказал тебе следить за порядком! Ты единственный надзиратель!

Лю Цзе нахмурился, а парень, смущенно растрепав волосы, пробормотал:

— Я... я это... беспокоюсь... беспокоюсь о тебе.

Луньлунь, глядя на его застенчивый вид, прикрыла рот ладошкой и прыснула, отчего у Лю Цзе дернулся глаз. Он не выдержал и пнул того под зад.

— А ну проваливай! Я нормальный мужчина, в конце концов!

Притворно рассердившись, Лю Цзе погнал его прочь, но вдруг что-то вспомнив, окликнул:

— Стой! Вот тебе три кольца, будешь собирать в них руду.

— Мне нужно кое-что сделать. Думаю, с завтрашнего дня меня не будет, вернусь, когда придет время.

— И смотри у меня, не смей никого обижать!

Цан Хуай хотел было что-то спросить, но Лю Цзе не стал его слушать и просто махнул рукой, приказывая уходить.

Эту обиду он собирался смыть собственноручно!

Дождавшись, пока все уйдут, Лю Цзе поставил пузырек на землю и начал направлять демоническую ци в купленный кинжал. Он методично снимал со стен одного жука за другим и пронзал их насквозь.

Через пару часов весь пол шахты был устлан телами, а вязкая кровь окрасила землю в багровый цвет.

— Луньлунь, ступай к выходу из центрального зала и охраняй. Что бы ты ни услышала, ни ты, ни кто-либо другой не должны входить внутрь.

— Понимаешь?

Малышка послушно кивнула, приняла от него кинжал и, не задавая лишних вопросов, зашагала прочь.

Фух...

(Надо попробовать. Надеюсь, получится подавить.)

Глубоко вздохнув, Лю Цзе приготовился. Сев, он начал вращать Сутру Девятиоборотных Лотосов. Демоническая ци хлынула из его тела, окутывая каждое из мертвых тел жуков.

Глаза Лю Цзе, лишившись сияния Фиолетовых Зрачков, налились неестественной алой кровью. Потоки энергии чудовищ и жизненной силы начали впитываться в него, следуя за тонкими нитями демонической ци. Лотосовый постав в его сознании вспыхнул небывалым розовым светом, но даже это едва ли могло усмирить неистовство и жажду крови, что бушевали в его разуме.

Из глубины шахты донесся низкий, леденящий душу рык. Белоснежные волосы Лю Цзе бешено развевались, а из глаз вырывались кровавые лучи.

Мощная энергия чудовищ неистово металась внутри его тела, но она же помогла ему расширить меридианы. Его истощенное тело начало преображаться, наливаясь силой, мышцы стали рельефными.

...

Цан Хуай почувствовал, как внутри все сжалось. Он невольно посмотрел в сторону глубины шахты — даже он испугался этого звука, что уж говорить об остальных.

— Чего застыли? Делайте свое дело, я схожу посмотрю.

Топ... топ... топ...

Раздались шаги. Цан Хуай направился вглубь, но на полпути ему преградила путь Луньлунь с кинжалом в руке.

— Назад. Брат сказал, что никому нельзя входить. Даже тебе.

Раздался нежный, детский голосок. Цан Хуай посмотрел вниз на кроху, не допускающую возражений, и уже хотел было объясниться, но, встретившись с ее ледяным взглядом, застыл на месте.

— Брат Цан Хуай, я повторяю: никому нельзя входить!

Мягкий голос снова прозвучал как предупреждение. Цан Хуай смотрел на эту девочку, в

которой не чувствовалось ни капли культивации, и по спине у него помимо воли побежали мурашки. Ему ничего не оставалось, как смущенно почесать в затылке и вернуться ко входу.

...

Пламя факелов металось из стороны в сторону под порывами кровавого тумана. Земля, усеянная иссохшими трупами Духовных демонических жуков, стала серой и безжизненной.

Розовое сияние было полностью поглощено алым, лишь тонкий слой окутывал самого Лю Цзе. В шахте стоял удушливый запах крови, который заполнил собой сотни метров тоннелей. Наемников охватило беспокойство; некоторые даже хотели бросить работу, но Цан Хуай преградил им путь.

— Чего вы испугались?

— Мужики, а боитесь меньше, чем девчонка?

— Она вон, на середине пути стоит, даже не шелохнется! Посмотрите на себя, стыдно не бывает?

Несколько трусливых наемников было собрались что-то возразить, но получили легкий удар копьём по голове от Цан Хуая. Затем он сам шагнул на десятки метров внутрь и остался караулить в одиночестве.

Видя, что он сам стоит на передовой, остальные снова замахали кирками, с удвоенной силой вгрызаясь в породу.

(Благодетель, не дай себя погубить...)

(Я ведь все еще жду, когда ты возьмешь меня с собой в большой мир!)

Брови Цан Хуая были нахмурены с самого начала. Его сердце было не на месте — кроме Луньлунь, никто не переживал за него так сильно.

...

Холодный ночной ветер задувал в шахту, подхватывая тошнотворный запах крови и неся его к выходу. Люди больше не могли этого выносить и отступили на открытую местность.

Все они были привычны к крови, не раз лизали лезвие ножа, но этот кровавый туман, исходящий из недр горы, был чем-то демоническим. Он незаметно влиял на их мысли,

заставляя чувствовать все большую ярость и раздражение.

— Уходим! Скорее уходим! Никто туда не пойдет, иди со мной!

Не слушая предупреждений Луньлунь, Цан Хуай, зажимая нос, схватил ее за ручку, но девчонка уперлась и наотрез отказалась уходить.

<http://bllate.org/book/21065/2141329>